

О ПРИНЦИПАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ТРАДИЦИОННЫХ ПОЛИНЕЗИЙСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Исследуя социальную структуру традиционных обществ, важно понимать, на основе каких принципов происходит становление социального статуса индивида. Когда мы говорим о принципах, мы имеем в виду основные исходные положения какого-либо явления, в данном случае — социальной преемственности. Какие признаки имеют значение при определении места индивида в системе взаимоотношений с другими членами социума? Для ранних обществ набор этих признаков примерно таков: принадлежность к определенной кровнородственной группе по рождению или биологическое кровное родство, принадлежность через посредство акта адопции, старшинство, пол и наличие или отсутствие необходимых качеств у индивида.

Старшинство. Старшинство того или иного рода рассматривается в литературе как наиболее важная детерминанта социального статуса в Полинезии, когда затрагивается вопрос о порядке наследования каких-либо ключевых позиций в структуре традиционного общества. Старшинство может быть биологическим (когда речь идет об относительном возрасте) и социальным (когда определяющим является положение индивида в социальной структуре). Понятно, что в социальной жизни, тем более в ранжированных обществах, к каким относятся полинезийские, речь в первую очередь идет о старшинстве в социальном смысле. Здесь оказывается важным старшинство в пределах одного поколения в сочетании со степенью отдаленности от прямой линии, ведущейся от генеалогического предка. Это четко просматривается также и в терминологии родства, где определение родственников по принципу старший/младший наблюдается только в поколении эго, причем внутри группы однополых сиблингов [Buck 1950: 339–340; Daniellson 1953: 157–163]. В других (восходящих и нисходящих) поколениях относительное биологическое старшинство уже не играет большой роли, так как тут важна прямая генеалогическая линия, за исключением первого нисходящего поколения по прямой линии. Таким образом, самые крепкие позиции в вопросе преемственности были у первого сына вождя. Рождение первого ребенка вообще было гораздо более важным событием, чем рождение последующих детей, оно обставлялось большим набором обрядовых действий. Если первым был мальчик — это особенно приветствовалось.

Если первой рождалась дочь, то ее ранг был очень высок, на некоторых островах даже выше, чем у брата, но у нее не было прав потенциального держателя титула вождя. О силе биологического старшинства в формировании социального старшинства говорит такой вариант проявления, как в случае психического или физического несоответствия человека занимаемой позиции: если первый сын вождя был слаб и немощен, что губительно сказывалось на жизни социальной группы, то функции лидера могли перенестись на его младшего брата или сына при сохранении официального статуса верховного вождя у старшего брата (или отца) [Buck 1950: 345]. Социальный характер старшинства хорошо иллюстрирует ситуация, когда на Тонга особые отношения уважения между сестрой отца и детьми брата переносились на следующее поколение: если сестра отца умирала, ее функции брала на себя ее дочь, даже если она была одного возраста со своими новоиспеченными «племянниками». Она становилась старшей по отношению к ним [Beaglehole 1941].

Кровное родство. При выборе кандидата на вакантное место в социальной структуре одним из учитывавшихся параметров была степень близости кандидата к индивиду, занимавшему это место ранее, в системе родственных отношений. Это прослеживается на любом уровне общества. Так, известно, что во всех областях Полинезии при передаче титула преимуществом обладал сын предыдущего держателя титула. Среди жрецов передача титула и знаний тоже нередко происходила от отца к сыну, т.е. от близкого родственника старшего поколения к прямому кровному родственнику младшего поколения. Такая же схема преемственности верна во многих случаях и для искусных ремесленников, которые тоже занимали особое положение в обществе, однако это правило не было абсолютным. Так, на острове Пасхи титул вождя хотя и был наследственным и передавался от отца к сыну, верховный вождь острова мог отстранить или даже убить вождя *мата*, т.е. одного из десяти локальных «кланов» или «племен», и поставить на его место другого.

Кроме того, в определенные периоды истории того или иного общества в силу неких обстоятельств происходило расслоение определенной социальной позиции на формальную и фактическую составляющие. Речь идет о титуле верховного вождя. Есть сведения, что на Таити он передавался от отца к сыну сразу после его рождения, а отец оставался своего рода регентом при сыне, и все основные почести и уважение, положенные персоне вождя, отдавались сыну. На острове Пасхи существовало, видимо, два титула, обладавших высшим статусом. Этот вопрос рассматривался И.К. Федоровой. Во-первых, это *арики хенуа* («вождь земли»). Власть *арики хенуа* была наследственной; все они были из *хонга* (семьи

мата миру — привилегированного *мата*) и могли жениться лишь внутри своей группы. Во-вторых, верховный вождь назывался *арики мау* — «вождь, захвативший [власть силой]». Так рапануйцы называли, видимо, военачальников, пользовавшихся большим авторитетом, которым фактически принадлежала власть над всем островом. Аналогична ситуация была и уровнем ниже — среди вождей мата, соседско-территориальных общин, функции и привилегии которых время от времени присваивали военные вожди *мататоа*. Рапануйцы оказывали им такие же почести, как и наследственным вождям [Федорова 1979: 205].

Возможно, одной из причин подобного дробления социальной позиции на две составляющие: одну функциональную, другую фактическую, — было сохранение кровнородственной генеалогической детерминанты в механизме наследования титула/позиции вождя. Сходная картина прослеживается в 60-х гг. XX в. на Самоа, где все чаще стала возникать в целом не чуждая традиции, но ранее редкая ситуация, когда один и тот же титул *матаи*, главы *аинги* — крупного локального подразделения, состоящего из нескольких домохозяйств, держали совместно два (а иногда и более) человека. Это было связано с тем, что с ростом числа самоанцев, получивших какое-либо образование, увеличилось количество людей, способных поднять престиж *аинга*, а обладание таким качеством очень важно для *матаи*, так как он — представитель *аинга* вовне. Таким людям стали присваивать титул на собраниях *аинги*, хотя они и не выказывали никакого желания возвращаться в деревню и непосредственно выполнять свои обязанности как *матаи* и участвовать в жизни их *аинги* [Lockwood 1971: 31–32]. Поскольку кто-то должен был это делать, то в деревне избирался еще один держатель титула *матаи*, уже не только номинальный, но и фактический.

Известна и обратная ситуация: когда один человек совмещает две социальные позиции (или титула), например верховный вождь и верховный жрец на Мангаиа, Таити. Это не было редкостью и исключением из правил, так как, по представлениям полинезийцев, вождь как потомок богов, и сам почти божество, и жрец как слугитель богов являлись посредниками между людьми и богами.

Адопция. Во всей Полинезии очень широко практиковалась адопция в различных вариантах. На Маркизских островах, когда рождался ребенок, дед или бабушка объявляли об этом с платформы своей хижины, а собравшиеся в первую очередь спрашивали, оставят они его у себя или отдадут в другую семью. Ребенка могли взять в другую семью сразу после рождения либо после того как его отнимали от груди [Бутинов 1985: 60–61]. Эрнест и Перл Биглхоул, проводившие в 1938–1939 гг. полевые

исследования в одной из деревень на островах Тонга, зафиксировали 25 случаев адопции среди населения деревни в 268 персон или 44 домохозяйства. Они говорят о бытовании адопции двух типов:

1) *ohia* — полная адопция; сговор семей происходит либо до, либо сразу после рождения ребенка. Принимающие ребенка родители обеспечивают беременную/молодую мать и ребенка едой вплоть до отнятия ребенка от груди, когда и происходит передача его из родной семьи в adoptирующую, сопровождающаяся обменом подарками и праздником. После этого ребенок известен как дитя своих новых родителей, взрослея, он выучит термины родства по отношению к своим новым родственникам, правила уважения к ним, унаследует собственность, статус и ранг принявших его родителей. Обычно этот вариант практикуется, видимо, когда какая-то семейная пара не может иметь детей, и он встречается гораздо реже — из 25 случаев лишь 2 были этого типа.

2) *tauhi* — адопция как отношения кормления. Ребенок передается в семью родственников родителей. Они кормят и растят ребенка, но тот может в любой момент по какой-либо причине вернуться в родную семью. Этот вариант адопции обычно происходит, когда родственники родителей ребенка одиноки или в семье ребенка больше ртов, чем она может в достаточной степени прокормить [Beaglehole 1941: 70–71].

Причины адопции могли быть разные. Это могла быть взаимопомощь в воспитании молодежи. Если семья оказывалась бездетной, через адопцию можно было обрести детей, которые не только наследовали бы благополучие и положение предков, но и обеспечили бы им успешное посмертное путешествие и хорошее положение в мире мертвых через жертвы богам. Причиной адопции также могло быть установление или укрепление каких-либо отношений между двумя семьями, приобретение дополнительных рабочих рук. В последнем случае адопция могла происходить двумя путями. Во-первых, между равными в социальной иерархии семьями, если в качестве работника рассматривался равноправный член домохозяйства, — это справедливо, видимо, только для семьи простого общинника. И во-вторых, между неравными семьями, когда в семью вождя adoptировался ребенок из семьи простого общинника, и тогда он не имел тех же прав, что и родные дети, и жил на положении слуги. Аналогично adoptировались в семью на положении слуги члены племени, побежденного в войне [Бутинов 1985: 61]. Правда, учитывая, что персона вождя была священна и потому табуирована, далеко не каждый мог приблизиться к нему и тем более прислуживать. Это касается прежде всего тех полинезийских обществ, где была высокая степень стратификации и, следовательно, вождь отстоял от простого

общинника гораздо дальше, чем в слабостратифицированном обществе. Так, например, на острове Пасхи работы в хозяйстве и доме верховного арики вели слуги из числа знатных арики, то же можно сказать о верховных вождях на островах Общества, Гавайских островах.

Переход ребенка в семью более низкого социального статуса был исключен. Не существует данных о том, чтобы в социальную группу адоптировался совершенно чужой этой группе человек на тех же правах, что и исходные члены группы.

Можно сделать предположение, что в норме адоптированный ребенок имел в новой семье те же права, что и родные дети, в том случае если обе семьи принадлежали к одному и тому же сословию, а также имели близкие кровнородственные связи. Впрочем, известно, например, что один из таитянских верховных вождей Помаре I и его преемники-потомки не любили, чтобы им напоминали о происхождении, так как оно не было знатным. Прадед Помаре I по имени Ту вообще не был таитянином — он прибыл с архипелага Туамоту и был усыновлен вождем племени, а затем унаследовал его должность. Сын Ту по имени Тангароа, также вождь племени, женился на дочери верховного вождя. Их сын также стал вождем и женился на дочери вождя острова Раиатеа [Williamson 1924, v. 1: 195]. По полинезийским представлениям, происхождение или, иначе, право на власть в качестве верховного вождя Помаре не было чистым, так как его прадед по мужской линии был чужаком, хоть и адоптированным в семью вождя.

Пол. Пол — еще одна переменная, которая определяет возможность или невозможность наследования какого-либо положения в обществе. Преимущество в плане ключевых социальных позиций у полинезийцев отводилось мужскому полу. При счете родства, передаче титула и т.п. в первую очередь учитывалась мужская линия. Как уже отмечалось, женщина, как правило, не могла занимать место вождя как руководителя какой-либо группы, хотя были и исключения. Принадлежность к определенному полу может влиять непосредственно или косвенно. Речь идет о следующем. Держателем титула верховного вождя, как правило, был мужчина. Однако если согласно таким нормам наследования титула, как близкое кровное родство, подходящего мужчины не было, титул могла наследовать незамужняя сестра предыдущего вождя. В случае спорной ситуации с выбором наследника титула вождя из нескольких сыновей решающим мог оказаться более высокий статус матери одного из них (вожди, как правило, имели несколько жен). Право на титул имел сын сестры вождя на Самоа. Поэтому при принятии титула новый вождь одаривал свою сестру в знак того, что она не воспользуется своим пра-

вом на титул для своего сына [Williamson 1924, v. II: 94–96]. Кроме того, часто вождь-узурпатор брал себе жену знатного происхождения. Брак с ней укреплял его позиции в качестве вождя, но не придавал знатности его собственному происхождению. Его дети наследовали титул через мать. У маори известны группы, носившие имя одного из своих предков — женщины, а не мужчины, как обычно, например группа Ngati Ruanui. Изредка случалось и так, что верховным арики становилась собственно женщина, как знаменитая Ninematiogo из гуппы Ngati Porou правила своими людьми [Buck 1950: 334, 344].

Исходя из существующих данных, можно утверждать, что основным принципом, которым руководствовались при выборе преемника той или иной социальной позиции в традиционном полинезийском обществе, являлось социальное старшинство, понимаемое как относительно более высокое положение кандидата на наследуемое место среди всей группы возможных претендентов. Старшинство определялось степенью кровного родства, а в среде простых общинников — с возможным вариантом приобретения степени родства через адопцию по модели кровного родства.

***

Бутинов Н.А. Социальная организация полинезийцев. М., 1985.

Федорова И.К. О власти верховного вождя на острове Пасхи (по фольклорным материалам) // Прошлое и настоящее Австралии и Океании. М., 1979. С. 192–214.

Beaglehole Ernest and Pearl. Pangai. Village in Tonga. Memoirs of the Polynesian Society. Vol. 18. Wellington, 1941.

Buck Peter. The Coming of the Maori. Wellington, 1950.

Daniellson Bengt. Tuamotuan kinship terms // Ethnos. 1953. Vol. 18. Nos. 3–4. P. 155–166.

Lockwood Brian. Samoan Village Economy. Sydney, 1971.

Williamson Robert W. The Social and Political Systems of Central Polynesia. Cambridge, 1924. Vol. I–III.